

ФИЛОСОФСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ В БУДДИЗМЕ ТХЕРАВАДЫ И МАХАЯНЫ. СРАВНЕНИЕ

Научный руководитель – Гиренок Федор Иванович

Попов Антон Алексеевич

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Кафедра философской антропологии, Москва, Россия

E-mail: Fallout961@gmail.com

Уже на ранних этапах становления буддизма обнаруживается его ярко выраженная антропологическая направленность. Ведь в буддизме анализу подвергается только человек, воспринимающий нечто, например, солнце, а не человек и солнце отдельно. Такое мнение разделяли, как школы тхеравады, так и махаяны. Тогда, возможно ли, в рамках буддизма, узнать, следует ли из ответа на вопрос, что такое человек, ответ на вопрос, что такое бытие? Именно эта тема будет раскрыта в этом докладе. Для этого будут представлены соответствующие положения школы сарвастивадинов (вайбхашиков), относящиеся к традиции тхеравада, и школы мадъямаков (шуньявадинов), принадлежащая к махаянской традиции и проведено сравнение между ними.

Чтобы ответить на поставленный вопрос в рамках первой из упомянутых школ, необходимо разобрать такие положения, как учение о взаимозависимом происхождении, мгновенности, не-души (анатман) и теорию дхарм, систематизированную Васубандху в произведении «Абхидхармакоша». Человеческая личность у сарвастивадинов понимается, как поток дхарм, не обладающий никакой душой или субстанцией, то есть является пустой в своем самобытии. Само же слово «личность» используется, как имя, обозначающее упорядоченную комбинацию пяти скандх (групп) мгновенных элементарных психофизических состояний - дхарм. Бытие же осмыслялось исходя из того, как понимался человек. То есть также, как некоторый поток дхарм, к которым человек, ошибочно воспринимая их, как реальные объекты, привязывается, отчего испытывает жажду (*duḥkha*) и остается в сансарическом мире. При этом дхармы носят онтологический статус, то есть являются реально существующими.

Для рассмотрения положений школы мадъямака необходимо обратиться к трудам Нагарджуны - основателя этого направления, и разобрать их самое главное понятие - шунью (пустоту), а также разделение на абсолютную и относительную истину. Шуньявада, как считалось, не выдвигала никаких положительных тезисов, стремясь показать противоречивость любых попыток сказать нечто о природе реальности или психической жизни человека. Одним из основных объектов ее критики было положение сарвастивадинов о существовании дхарм. Шуньявада идет дальше сарвастивадинов и уже в сутрах праджняпарамитского цикла говорит, что: «Ведь пять скандх поистине видятся пустыми в их самобытии!» (Терентьев). Что означает пустотность не только личности, как считали сарвастивадины, но и самих дхарм. Можно сказать, что мадъямаки переносят свойство «личности» - отсутствие самобытия - на все бытие в целом. Здесь проводится разделение на высшую истину, доступную только через йогическую медитацию, и о которой ничего не может быть сказано, так как язык не способен ее описать, и относительную, то есть на все, что может вообще может быть выражено в языке.

Таким образом, рассматривается, как из понимания человека появляется понимание бытия у сарвастивадинов. Затем демонстрируется, как в шуньяваде из изменения представления о человеке, меняется и представление о бытии.

Источники и литература

- 1) 1) Андросов В.П., Буддизм Нагурджуны. М. 2000
- 2) 2) Васубандху, Энциклопедия абхидхармы или абхидхармакоша. М.1998
- 3) 3) Розенберг О.О., Труды по буддизму. М.1991
- 4) 4) Торчинов Е.А., Введение в буддизм: курс лекций. СПб.2005
- 5) 5) Шантидева, Путь бодхисаттвы (Бодхиচারья-аватара). М.2016
- 6) 6) <https://www.oum.ru/literature/buddizm/sutra-serdca-pradjnyaparamiti/>